
50 ЛЕТ РУДН

РАССКАЗ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ: ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ ДРЕЙЕР

Е.Г. Зуева, О.Л. Солодкова, А.И. Кардаш

Трудно найти на постсоветском пространстве ученого, занимающегося проблемами Востока и Африки, который бы не знал или не слышал об Олеге Константиновиче Дрейере. Этот человек стал целой эпохой в издании работ по отечественному востоковедению.

Выдающийся издатель, прекрасный организатор, талантливый ученый, мудрый педагог, настоящий наставник для молодого поколения, замечательный человек – О.К. Дрейер для многих ученых открыл двери к общественному и научному признанию. Сам человек непростой судьбы, умевший принимать трудные решения и не единожды круто менявший свою жизнь, он сыграл в профессиональном становлении многих молодых ученых определяющую роль.

Олег Константинович Дрейер родился 15 мая 1919 г. в г. Одессе, куда направили работать его отца – дипломированного юриста Константина Оттовича Дрейера, уроженца дворянского рода обрусевших немцев (или шведов), и мать – дочь зажиточного замоскворецкого купца Марию Алексеевну Зимилкову. Жизнь в Одессе была тяжелой и бедной. В начале 1920-х гг. семья переехала в Москву, в квартиру в Кривоарбатском переулке. Вскоре родители разошлись, впоследствии отец Дрейера был репрессирован. Большую роль в становлении личности Олега Константиновича сыграл отчим – Константин Яковлевич Ушаков. Атмосфера в семье была теплой и дружной. Здесь любили книги, собрали большую библиотеку, все увлекались искусством.

Олег Константинович закончил знаменитую московскую школу № 7, бывшую гимназию Хвостовой. По воспоминаниям одноклассников, с кото-

рыми он не терял связи всю свою жизнь, уже в школе в нем проявлялись черты лидера, неординарные организаторские способности. Он хорошо учился, был талантлив в разных областях знания, очень много читал, ответственно относился к делу, увлекался музыкой и театром, сам охотно участвовал в школьных музыкальных и театральных постановках. В 1936 г. он поступил в Московский торфяной институт на химико-технологическое отделение.

Когда началась Великая Отечественная война, в ноябре 1941 г. Олег Константинович был зачислен курсантом Военной академии бронетанковых и механизированных войск им. И.В. Сталина. Завершив обучение и получив квалификацию военного инженера-механика, он отбыл в действующую армию. Олег Константинович воевал на Воронежском, 1, 2 и 3-м Украинских фронтах. Он прошел пол-Европы дорогами войны, был награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, а также медалями за взятие европейских столиц. Войну он закончил в звании майора. Ему прочили успешную военную карьеру.

Вспоминает доцент кафедры всеобщей истории О.Л. Солодкова: «Олег Константинович всегда поражал своей удивительной скромностью и интеллигентностью! Он прошел всю войну, но как все настоящие фронтовики не любил баек и рассказов о войне, даже стеснялся надевать свои ордена, считал это нескромным. Он надевал свои награды только раз в год, в день Победы, да и то чаще всего на официальные мероприятия. Помню, как-то я особенно настойчиво стала расспрашивать его о войне, он посмотрел на меня грустно сквозь очки и ответил: «Тяжело и страшно было... Повезло, что выжил...».

Вернувшись с фронта в Москву в марте 1946 г., Олег Константинович круто поменял профессию. Он начал работать в Главлите, затем в Издательстве Академии Наук СССР, стал заведующим редакцией истории науки и техники, и, наконец, там же заведующим редакцией научно-популярной литературы. Одновременно он учился в Московском заочном полиграфическом институте, который окончил с отличием в 1954 г., получив специальность «редактор художественной и политической литературы».

В 1956 г. произошло событие, которое окончательно определило судьбу Олега Константиновича. Известный востоковед, директор Института востоковедения АН СССР, Бободжан Гафурович Гафуров предложил О.К. Дрейеру возглавить Издательство восточной литературы, которое создавалось при институте. Дрейер согласился и с 26 января 1957 г. приступил к исполнению своих обязанностей. В 1964 г. Издательство восточной литературы объединили с издательством Академии Наук и переименовали в Главную редакцию восточной литературы издательства «Наука», главным редактором которой Олег Константинович проработал большую часть своей жизни, в общей сложности 35 лет.

Наверное, Олег Константинович должен был выполнить предназначенную именно для него миссию: непостижимым образом воедино сошлись

время, место и человек. До конца 1950-х гг. отечественное востоковедение переживало свои не лучшие времена. Востоковеды в основном занимались разработкой узкого круга разрешенных политических конъюнктурных проблем. Однако 1950–1960-е гг. в Азии и Африке ознаменовались переломными для народов этих континентов событиями, начался невиданный подъем национально-освободительного движения и развал колониальной системы, а в СССР стала чувствоваться «оттепель». В этих условиях создание специализированного издательства, призванного публиковать восточные исследования всех научных центров страны, стало настоящим прорывом и явлением отечественной культуры.

Если в 1940–1950-е гг. в СССР в год публиковалось примерно 15–20 книг, посвященных проблемам Востока, то с появлением Главной редакции восточной литературы под руководством О.К. Дрейера издательство стало публиковать по 200 книг. За 35 лет оно выпустило свыше 7000 изданий. И в этом огромном объеме работы личный вклад Олега Константиновича трудно переоценить.

Он сумел создать сплоченный коллектив профессиональных редакторов, которым по плечу была любая работа: научные исследования, художественная литература, классические произведения, переводы и многое другое. Были выпущены уникальные серии книг. Вот некоторые из них: «Памятники литературы народов Востока», «Памятники письменности Востока», «Языки народов Азии и Африки», «Культура народов Востока», «Сказки и мифы народов Востока»; две серии переводов с иностранных языков «По следам исчезнувших культур Востока» и «Рассказы о странах Востока». Главная редакция восточной литературы оказала неоценимую помощь в издании двух востоковедных журналов – «Народы Азии и Африки» (ныне «Восток») и «Азия и Африка сегодня».

Вспоминает доцент кафедры всеобщей истории РУДН, кандидат исторических наук, доцент А.И. Кардаш: «Одно из драгоценных дарований Олега Константиновича – гармоническое чутье на истинно интеллектуальное творение. В этой связи мне вспоминаются его усилия по изданию уникальной работы коллектива востоковедов под руководством Михаила Александровича Коростовцева «История древнего Востока. Зарождение классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации» (1). Это издание по охвату фактического материала и уровню научно-теоретического осмысления не имело аналогов в мировой исторической науке. Перед главным редактором издания М.А. Коростовцевым стояла очень непростая задача, осуществить которую он смог только с помощью Олега Константиновича, им удалось выпустить два великолепных тома «Истории древнего Востока».

Публикации книг, подобных вышеназванной, были для Олега Константиновича праздником. Но он всегда хотел разделить его, подарить радость открытия своим коллегам по кафедре. Он звонил молодым преподавателям кафедры, приглашал их к себе в уютный редакторский кабинет и дарил им

книги. Удивительная жизнь Олега Константиновича создавала атмосферу торжествующего творчества и ныне предстает в книгах, изданных им.

Заслуги Олега Константиновича перед наукой огромны – благодаря его деятельности было вырвано из забвения имя отца русской египтологии Б.А. Тураева. Дело Тураева продолжили его ученики И.Ю. Крачковский, М.А. Коростовцев, труды которых выходили в свет во многом благодаря Олегу Константиновичу. И вспоминается текст «Памятника нерукотворного» в переводе М.А. Коростовцева «...память о сотворивших такое сохранится навеки. Они ушли, но не забыты их имена, живут они в писаниях своих и в памяти потомков» (2).

Его личные заслуги в издательском деле были оценены по достоинству. В 1967 г. за успехи в развитии советской науки Олег Константинович был награжден орденом «Знак Почета». В 1977 г. он был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». Большим событием в отечественном востоковедении стало издание в середине 1980-х гг. Большого китайско-русского словаря в 4-х томах, за который ему была присуждена Государственная премия СССР.

Олег Константинович был глубоко убежден, что издательство должно иметь свое лицо и свою концепцию развития. Он считал, что каждая книга имеет своего читателя, и благодаря своему опыту, информированности и интуиции почти всегда верно мог предсказать судьбу каждого издания, представлял его научную и коммерческую ценность. Благодаря его четкой позиции Издательство восточной литературы заслужило репутацию серьезного научного центра, ориентированного на умного и интересующегося читателя. Такая обширная и всесторонняя деятельность издательства привела и к росту международного авторитета российского востоковедения.

Конечно, не сразу Олег Константинович стал тем, кем его знали и помнят сотни людей. Но главную роль в этом становлении сыграли его личные качества. Он всегда был одержим тягой к знаниям, живо интересовался многими вопросами истории (и не только истории), был генератором смелых и оригинальных идей. По роду своей деятельности он хорошо знал все научные центры страны и представлял научный потенциал их авторов. Он был в курсе всех научных дискуссий, проблем и идей в отечественном востоковедении и африканистике. Но самое главное заключалось в том, что вся эта информация им анализировалась, систематизировалась, классифицировалась, в результате чего появлялось масштабное и комплексное понимание того, что представляет собой востоковедение страны, какие существуют в нем тенденции, пробелы и перспективы. Все это позволяло ему давать квалифицированные советы авторам и руководителям, инициировать написание необходимых научных книг, издавать в первую очередь наиболее актуальные исследования.

Не все было легко и просто, существовали и серьезные трудности. Не надо забывать о существовавшей тогда жесткой идеологической цензуре над

деятельностью издательства со стороны государственных и партийных органов, о политической конъюнктуре и идеологических установках, о хитро-сплетениях личных отношений. Однако его знание академических кругов, информированность, интуиция и проницательность, коммуникабельность и дипломатичность давали ему возможность находить наиболее приемлемое решение проблем. Многие научные работы, в которых высказывались слишком «новаторские» в идеологическом плане идеи или использовались новые методы исследования, могли бы вообще не увидеть свет. Только благодаря помощи Олега Константиновича работы таких авторов, как Н.А. Симония, Т.П. Григорьева, М.Т. Степанянц, С.И. Кузнецова, А.В. Гордон и др., были опубликованы еще в советский период (3).

Олег Константинович всегда был равнодушным человеком. Он умел ценить истинный талант, охотно помогал способным людям, умел поддерживать, воодушевить, подтолкнуть в правильном направлении. Масштаб его работы поражает, для него на первом месте всегда были интересы дела. Он был очень работоспособным, дисциплинированным, требовательным к себе и к другим – настоящим подвижником.

Глубокое знание востоковедной тематики, общая эрудиция, аналитический ум, удивительная работоспособность позволили Олегу Константиновичу, не оставляя поста главного редактора, заняться исследовательской и преподавательской деятельностью.

Сначала он разрабатывал проблемы образования и подготовки кадров в развивающихся странах. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Культурные преобразования в развивающихся странах», которая была опубликована и переведена на английский и арабский языки. В 1980-е гг. он одним из первых стал исследовать вопросы, связанные с глобальными проблемами развития человечества, в частности экологические проблемы в развивающихся странах.

Его работы отличались высокой степенью научности благодаря большому количеству изученных источников и литературы, а также благодаря энциклопедическим познаниям и широкому междисциплинарному подходу. Его наследие составляет около 50 научных работ.

В течение 25 лет, с 1972 по 1996 г., О.К. Дрейер преподавал в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов) на кафедре всеобщей истории, сначала в должности доцента, затем профессора, где читал курсы «История стран Африки», «Глобальные проблемы человечества и страны «третьего мира», «Культура стран Африки», «Наука в развивающихся странах» и др., руководил дипломными работами и аспирантами. Он неизменно пользовался глубоким уважением и искренней любовью студентов, аспирантов, коллег по работе.

Вспоминает доцент кафедры всеобщей истории О.Л. Солодкова: «Я была студенткой Олега Константиновича. Меня всегда потрясала глубокая эрудированность этого человека, энциклопедичность его знаний. В нем не было ни капли менторства, наши дискуссии на семинарах не знали идеоло-

гических ограничений, можно было задавать и обсуждать любые вопросы. Студенты его любили и уважали. У Олега Константиновича было одно качество, которое его всегда выделяло. Он был готов помогать людям всегда и во всем. Он мог подойти к аспиранту или коллеге на кафедре и предложить ему опубликоваться у него в издательстве, так как случайно узнал, что у того не хватает печатных работ. Он предлагал помощь сам, не ждал, когда его попросят, и делал это совершенно бескорыстно!»

С годами в исторической науке все более стала ощущаться необходимость новых подходов и оценок по многим явлениям и процессам, происходившим в развивающихся странах Азии и Африки, появилась потребность не только в исследованиях, но и в новой учебной литературе. Олег Константинович начал разрабатывать учебные программы, учебные и методические пособия, хрестоматии по истории и культуре Африки. Преподавая, стремясь к четкому и логичному изложению материала, он видел «белые пятна» в науке, как ученый и издатель мог их заполнить.

Он любил общаться с молодежью, принимал деятельное участие в судьбах своих учеников. Многие выпускники продолжили учебу в аспирантуре под его научным руководством и успешно защитили кандидатские диссертации.

Вспоминает доцент кафедры всеобщей истории РУДН, кандидат исторических наук, доцент А.И. Кардаш: «Олег Константинович был выдающимся человеком, не только замечательным педагогом, публицистом, проницательным собеседником. Он был аналитиком в самом глубоком толковании этого слова. Но более всего поражала в этом уникальном человеке доброта, какая-то особенно трогательная и вместе с тем деятельная. В 1991 г. мне предложили руководить работой аспиранта Мохаммеда Хасана Эль-Алами из Палестины. Я сразу отказалась, так как этот студент никогда не проявлял интереса к древней истории. После заседания кафедры Олег Константинович долго беседовал со мной, что-то его проницательный взгляд увидел в этом студенте, и он настоятельно посоветовал согласиться на руководство.

Я предложила аспиранту заняться изучением некоторых аспектов истории древнего Востока в сочинениях Б.А. Тураева, незаслуженно забытого отечественной наукой. О.К. Дрейер идею поддержал и предложил свою помощь: «У меня в Петербурге есть ребята, которые работают в филиале архива РАН». По совету Олега Константиновича Эль-Алами уехал в Петербург на три месяца. Вернулся он из поездки совсем другим человеком. Он с интересом показывал мне обнаруженные им материалы о замечательном египтологе, его переписку с женой, с русскими учеными, в том числе с В.С. Голенищевым.

Эль-Алами с воодушевлением продолжил трудную и кропотливую работу над документами уже в архивах Москвы. Неоценимую поддержку оказывал мне и моему аспиранту «рыцарь без страха и упрека» Олег Константинович, носитель несметных «духовных богатств... властелин Востока и Запада...» (4). Я убеждена, что без участия Олега Константиновича такого

результата нам достичь бы не удалось. Эль-Алами успешно защитил кандидатскую диссертацию и, что удивительно для иностранного аспиранта, досрочно».

В 1992 г. Олег Константинович ушел из издательства: наступили новые времена и необходимы были иные подходы в его организации. Последние пять лет своей жизни он работал ведущим научным сотрудником в Отделе социально-политических исследований Института востоковедения РАН, читал лекции в РУДН, был старшим консультантом Генеральной дирекции ВО «Наука» РАН, наладил работу издательства в Университете Российской академии образования.

Олег Константинович был большим оптимистом и любил жизнь, не мыслил себя без работы. Он всегда был настроен на конструктивное решение любой проблемы. Недаром, по воспоминаниям А.Б. Давидсона, один из первых иностранных авторов, публиковавшихся в издательстве, афроамериканец Элфес Хантон называл Олега Константиновича, исходя не только из его инициалов, «О'Кей Дрейер» (5).

Он был глубоко порядочным человеком, честным, принципиальным, с четко выраженной нравственной и гражданской позицией. Он умел дружить и ценил дружбу. Олег Константинович был прекрасным собеседником, широко эрудированным и остроумным, любил театр, отлично разбирался в музыке, тонко ее чувствовал.

У него была собрана богатейшая научная библиотека. Он всегда считал, что книги не должны лежать мертвым грузом на полках шкафов, книги должны читаться. Он приносил книги из своей библиотеки студентам, которые частенько забывали их вернуть, но Олег Константинович никогда не расстраивался по этому поводу, он был убежден, что книги должны жить своей жизнью. После смерти О.К. Дрейера в октябре 1997 г. его супруга Эмма Александровна передала его огромную и уникальную научную библиотеку на кафедру всеобщей истории Российского университета дружбы народов. Книги, которые он издавал, книги, которые он собирал, книги, которые ему дарили благодарные авторы, продолжали служить не одному поколению наших студентов.

Прошло уже много лет после смерти Олега Константиновича, но он относился к той категории людей, которых с годами не забываешь, а продолжаешь остро чувствовать их отсутствие. Нам не хватает сегодня в жизни и в науке таких настоящих интеллигентов – мудрых просветителей, стратегических мыслителей, беззаветно преданных делу благородных и смелых людей, каким был Олег Константинович Дрейер. Нам не хватает настоящего Человека.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕССОРА О.К. ДРЕЙЕРА

1. Культурные преобразования в развивающихся странах. – М., 1972 (переведена на английский и арабский языки).

2. Экологические проблемы развивающихся стран: Теоретико-методологические и социально-политические аспекты. – М., 1983 (в соавт. с Б.В. Лось, В.А. Лось).

3. Глобальные проблемы и «третий мир»: Общие мировые и региональные процессы развития. – М., 1991 (в соавт. с Б.В. Лось, В.А. Лось).

4. Образование и наука в развивающихся странах. – М., 1974.

5. Экология: проблемы развивающихся стран. – М., 1979 (в соавт. с В.А. Лось).

6. Глобальные проблемы современности и развивающиеся страны. – М., 1986 (в соавт. с В.А. Лось).

7. Экология и устойчивое развитие. – М., 1997 (в соавт. с Б.В. Лось, В.А. Лось).

8. Ecological Problems of Developing Countries. – Delhi, 1989 (in col.: V. and V. Los).

9. Ecology and Development. – М., 1990 (in col.: V. and V. Los).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) История древнего Востока. Зарождение классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. – М., 1983–1989.
- (2) Памятник нерукотворный / Пер. с древнеегипетского М.А. Коростовцева. – М., 1978.
- (3) См. об этом, например: *Симония Н.* Мой марксизм – это не марксизм советских учебников // <http://www.intertrends.ru/seventh/009.htm>
- (4) *Бим-Бад Б.М.* Накануне: Олег Константинович Дрейер // Олег Константинович Дрейер. – М., 1998. – С. 223–229.
- (5) *Давидсон А.Б.* За все, что ему второпях не сказали... // Олег Константинович Дрейер. – М., 1998. – С. 118.

THE STORY OF A REAL MAN: OLEG KONSTANTINOVICH DREYER

E.G. Zuyeva, O.L. Solodkova, A.I. Kardash